Организация Объединенных Наций S/PV.8297

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8297-е заседание
Среда, 27 июня 2018 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Небензя/г-н Сафронков	(Российская Федерация)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д’Ивуар	г-н Джедже
	Экваториальная Гвинея	г-н Эсоно Мбенгоно
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Тумыш
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Тенья
	Польша	г-жа Вронецкая
	Швеция	г-н Оррениус Скау
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

Повестка дня

Нераспространение

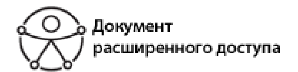
Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 12 июня 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/601)

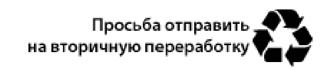
Пятый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2018/602)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 21 июня 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/624)

18-19991 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 12 июня 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/601)

Пятый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2018/602)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 21 июня 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/624)

Председатель: На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в данном заседании представителя Германии.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в данном заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жу Розмари Дикарло и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Жуана Вали ди Алмейду.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/2018/601, в котором содержится письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 12 июня 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/2018/602, в котором содержится пятый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности; и S/2018/624, в котором содержится письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 21 июня 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На данном заседании Совет Безопасности заслушает брифинги заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жи Розмари Дикарло; главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительства г-на Жуана Вали ди Алмейды и Постоянного представителя Нидерландов посла Карела ван Остерома, который выступит в своем качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Сейчас я предоставляю слово г-же Дикарло.

Г-жа Дикарло (*говорит по-английски*): Почти три года назад Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2231 (2015), в которой одобрил Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранскому ядерному вопросу. Генеральный секретарь и международное сообщество приветствовали этот План как важное достижение в области ядерного нераспространения.

С 16 января 2016 года, когда началось его осуществление, Международное агентство по атомной энергии 11 раз отчитывалось перед Советом Безопасности о том, что Исламская Республика Иран выполняет свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по СВПД. Несмотря на неизменную приверженность Ирана выполнению своих обязательств, связанных с ядерной деятельностью, судьба соглашения, к сожалению, находится в подвешенном состоянии.

Восьмого мая Соединенные Штаты Америки объявили о своем выходе из соглашения. Генеральный секретарь глубоко сожалеет об этом откате назад в осуществлении СВПД и считает, что проблемы, не связанные напрямую с Планом, следует рассматривать без ущерба для сохранения соглашения и достигнутых благодаря ему успехов. В то же время Генеральный секретарь призывает Иран внимательно рассмотреть вопросы, в отношении которых государства-члены выразили обеспокоенность и которые связаны с деятельностью Ирана, предположительно осуществляющейся в нарушение ограничительных мер, содержащихся в приложении B к резолюции.

Г-н Председатель, я благодарю Вас за возможность ознакомить Совет Безопасности с пятым докладом Генерального секретаря о ходе осуществления резолюции 2231 (2015) (S/2018/602). В соответствии с указаниями Совета Безопасности, основное внимание в докладе, находящемся сегодня на рас-

смотрении, как и в наших последних четырех докладах, уделяется приложению B к этой резолюции.

Во-первых, в отношении осуществления положений, касающихся ядерной деятельности, я рада сообщить, что механизм закупок продолжает эффективно работать. На утверждение Совета Безопасности поступило 13 новых предложений, связанных с ядерной деятельностью, в результате чего общее число таких предложений со Дня начала реализации СВПД составило 37. Однако за текущий отчетный период два государства-члена сообщили Секретариату о поставке, продаже, передаче или экспорте в Иран предметов двойного назначения, которые, возможно, были осуществлены в нарушение этой резолюции. Секретариат связался с соответствующими государствами-членами, которые сообщили нам, что начали процедуры внутренних обзоров. В ответ на запрос Секретариата Иран подчеркнул, что «обязанность добиваться утверждения по линии канала закупок лежит на государстве-экспортере», и призвал провести дополнительные информационно-разъяснительные мероприятия в целях повышения осведомленности некоторых государств-членов. Генеральный секретарь представит Совету доклад по этому вопросу в установленном порядке.

Во-вторых, что касается положений, связанных с баллистическими ракетами, то в докладе отражена информация, представленная Израилем и Ираном Генеральному секретарю и Совету Безопасности о двух запусках баллистических ракет Ираном в январе, а также наши выводы, касающиеся запусков баллистических ракет хуситами по территории Саудовской Аравии. Со времени представления нашего последнего доклада (S/2017/1030) власти Саудовской Аравии обратили внимание Секретариата на девять новых запусков хуситами баллистических ракет, которые, по их оценке, были иранскими баллистическими ракетами «Киам-1». Секретариату было предложено изучить обломки трех из этих вновь запущенных ракет. В нашем последнем докладе мы представили предварительные наблюдения, основанные на нашем анализе обломков ракет, выпущенных по территории Саудовской Аравии 22 июля и 4 ноября 2017 года.

На основании анализа информации и материалов Секретариат сделал вывод о том, что обломки пяти ракет, выпущенных по Янбу и Эр-Рияду с июля 2017 года, демонстрируют схожесть основных особенностей конструкции с иранскими баллистическими ракетами «Киам-1». Мы также сделали вывод о том, что некоторые компоненты, найденные среди обломков, были изготовлены в Иране. Мы смогли подтвердить, что подкомпоненты системы наведения этих ракет были произведены в период с 2002 по 2010 годы. Мы отмечаем, что диапазон времени изготовления этих подкомпонентов не соответствует датам производства ракет «Скад», как известно, находившихся в йеменских арсеналах до вспышки нынешнего конфликта в начале 2015 года. Однако в настоящее время мы не в состоянии определить, могли ли такие ракеты, их части или соответствующие технологии быть переданы Ираном после 16 января 2016 года — даты вступления в силу приложения B.

В докладе также отражена полученная от Израиля информация относительно возможного присутствия в Сирии иранского беспилотного летательного аппарата, который, по сообщениям, был сбит 10 февраля после вторжения в воздушное пространство Израиля. У Секретариата не было возможности изучить его обломки, однако на изображениях, предоставленных израильскими властями видно, что строение его крыла, как представляется, соответствует строению крыла иранского беспилотного летательного аппарата, представленного в октябре 2016 года. В докладе отмечается также, что, по данным иранских СМИ, в Сирии использовалось несколько иранских беспилотных летательных аппаратов. У Секретариата нет сведений о том, кому принадлежат эти БПЛА.

В-третьих, о чем подробно говорится в докладе, Секретариат изучил оружие и связанные с ним материальные средства, изъятые в Бахрейне после 16 января 2016 года, и получил дополнительную информацию об обнаруженных Объединенными Арабскими Эмиратами беспилотных надводных судах, начиненных взрывчаткой. Секретариат уверен в том, что в обоих случаях часть оружия и связанных с ним материальных средств были произведены в Иране. Однако нам не удалось подтвердить, что эти предметы были отправлены из Ирана после 16 января 2016 года.

В докладе отмечается также сделанное 21 мая заявление политического лидера движения «Хамас» в секторе Газа о том, что Иран снабжал брига-

ды «Изз ад-Дина аль-Кассама» и другие вооруженные группировки в секторе Газа деньгами, военным имуществом и информацией. Из этого заявления следует, что, возможно, передача оружия и связанных с ним материальных средств из Ирана производилась в нарушение положений приложения B.

В-четвертых, в докладе освещается тот факт, что иранская Организация оборонной промышленности уже третий год подряд участвует в проводящейся в Ираке выставке оружейных и оборонных технологий. В нем содержится информация о внешней деятельности «Хатам аль-Анбия констракшн хедквотерс» в Сирии. Поскольку обе структуры включены в перечень резолюции 2231, их оборотные средства, другие финансовые активы и экономические ресурсы на иракской и сирийской территории должны были быть заморожены.

В настоящем докладе содержится также информация о других поездках генерал-майора Касема Солеймани. Генеральный секретарь вновь призывает все государства-члены в регионе принять меры, необходимые для полного осуществления их обязательств согласно резолюции 2231 (2015).

В заключение я хотела бы отметить активную позицию Представителя Нидерландов посла ван Остерома в его роли координатора осуществления резолюции. Хотела бы поблагодарить также Координатора Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии за наше плодотворное сотрудничество. Я хотела бы заверить их и Совет Безопасности в нашей полной поддержке дальнейшего осуществления резолюции 2231 (2015).

Председатель: Я благодарю г-жу Дикарло за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Вали ди Алмейде.

Г-н Вали ди Алмейда (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность кратко выступить перед Советом Безопасности. Сегодня я вновь имею честь выступить в Совете Безопасности от имени Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности г-жи Федерики Могерини в ее качестве координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД).

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Антониу Гутерриша и посла Нидерландов, который является координатором осуществления резолюции 2231 (2015), за превосходный уровень сотрудничества. Кроме того, позвольте мне выразить признательность нашим коллегам из Секретариата и Отдела по делам Совета Безопасности за их неизменную поддержку, особенно в части управления механизмом закупок. Я хотел бы также выразить им мою признательность за работу по подготовке последнего доклада Генерального секретаря (S/2018/602) об осуществлении резолюции 2231 (2015). Хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло за ее сегодняшнее выступление.

Мы находимся в трудном положении, которое не было предусмотрено в июле 2015 года, когда резолюция 2231 (2015) была единогласно принята Советом Безопасности (см. S/PV.7488). Несмотря на то, что Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) подтвердило не далее как 24 мая — в одиннадцатый раз подряд — что Иран соблюдает свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по СВПД, 8 мая президент США Дональд Трамп объявил о том, что Соединенные Штаты выйдут из соглашения. Европейский союз (ЕС) и все остальные участники СВПД выразили глубокое сожаление в связи с этим решением, в том числе на последнем заседании Совместной комиссии 25 мая.

Сохранение СВПД имеет ключевое значение для обеспечения безопасности не только Европейского союза, но и международного сообщества в целом. Единодушное одобрение СВПД Советом Безопасности подтвердило важность СВПД для обеспечения исключительно мирного характера ядерной программы Ирана. Недавние слова поддержки, высказанные подавляющим числом партнеров во всем мире — в Африке, Азии, Латинской Америке и Тихоокеанском регионе — являются еще одним свидетельством того, что СВПД необходимо сохранять и выполнять полном объеме.

Выполнение СВПД в полном объеме предотвратит гонку ядерных вооружений в регионе. Такая гонка вооружений не отвечает ничьим интересам. Нет никаких конструктивных альтернатив СВПД, который является результатом более чем 12 лет переговоров и представляет собой 104-страничный документ, который был одобрен на самом высоком

уровне международного сообщества. Нет никаких сомнений в том, что он остается эталоном многостороннего соглашения о нераспространении ядерного оружия, до уровня которого другим инициативам еще предстоит дорасти.

Позиция ЕС заключается в том, что если Иран выполняет свои обязательства в ядерной сфере, мы будем сохранять твердую приверженность полному и эффективному осуществлению СВПД. С подобными позициями на самом высоком уровне выступают и остальные участники, и в этой связи я хотел бы выразить искреннюю признательность Российской Федерации и Китайской Народной Республике за их неизменную приверженность сохранению соглашения по ядерной программе. Нельзя переоценить их поддержку в борьбе с глобальной проблемой распространения ядерного оружия благодаря напряженной работе на ниве многосторонней дипломатии.

Остальные участники СВПД провели ряд дискуссий, как сохранить это соглашение. Мы признаем, что отмена санкций является неотъемлемой частью соглашения, и вполне понятно, что иранский народ рассчитывает на то, что положительный эффект от этого соглашения будет ощущаться и далее. Европейский союз вместе со своими партнерами будет и впредь делать все возможное для сохранения законных финансовых и торговых потоков и будет отстаивать интересы предприятий, действуя добросовестно и с одобрения Совета Безопасности. Меры, которые мы принимаем на уровне стран, призваны позволить этим компаниям и инвесторам продолжать свою работу, действуя в рамках международного и европейского права.

Нам, разумеется, известно, что в самом Иране идут горячие споры по поводу СВПД и преимуществах, которые открываются для страны и ее граждан благодаря ему. Я убежден в том, что эти преимущества остаются ощутимыми, хотя не могу не отметить, что ряд компаний сочтут для себя невозможным продолжать вести свои дела в Иране. Европейский союз продолжает вместе с Ираном изучать возможности для поддержания законной торговли и сохранения инвестиций, а также продолжения нашего двустороннего сотрудничества в целом, которое ведется с 2016 года.

Что касается ядерной деятельности, то в соответствии с СВПД к Ирану применяется самый строгий режим наблюдения и проверки в мире. Как я упоминал ранее, 24 мая МАГАТЭ выпустило свой одиннадцатый доклад со Дня начала реализации, в котором в очередной раз подтверждается полное соблюдение Ираном своих обязательств по СВПД. Это подтверждают также и многочисленные проверки на местах. Само собой разумеется, что на данном этапе важно строго соблюдать условия соглашения. Это необходимо для соблюдения соглашения и дальнейшего укрепления доверия.

Хотя СВПД посвящен аспектам ядерного нераспространения, ряд серьезных вопросов, не охваченных соглашением, по-прежнему омрачает наши отношения с Ираном в целом. К сожалению, я вынужден еще раз подчеркнуть, что ситуация в регионе заметно ухудшилась за последние несколько месяцев.

Что касается ситуации в Йемене, то Европейский союз выражает серьезную озабоченность по поводу недавней эскалации военных действий, в частности в Ходейде, и мы настоятельно призываем все стороны в конфликте обеспечивать защиту гражданских лиц и в полной мере соблюдать нормы международного гуманитарного права. Европейский союз также принимает участие в региональном диалоге с заинтересованными сторонами, настоятельно призывая стороны оказывать поддержку Специальному посланнику Генерального секретаря по Йемену и возобновить политические переговоры. Мы с обеспокоенностью принимаем к сведению выводы, содержащиеся в докладе Генерального секретаря и в докладе Группы экспертов по Йемену (см. S/2018/68), в отношении распространения баллистических ракет и технологий. Эти действия подпитывают региональную напряженность и угрожают безопасности и стабильности соседей Йемена, свободе судоходства и глобальной морской торговле.

Как известно Совету, ЕС уже давно выражает обеспокоенность относительно наращивания военного потенциала в регионе, в том числе относительно ракетной программы Ирана. Мы неоднократно призывали Иран воздерживаться от видов деятельности, которые могут усилить недоверие, например испытаний баллистических ракет, которые идут вразрез с резолюцией 2231 (2015), а также от заявлений, касающихся таких вопросов.

Ситуация в регионе, в том числе проблема распространения баллистических ракет, должна быть урегулирована в приоритетном порядке. Однако эти вопросы обособлены от СВПД. Ясно, что отказ от работающего ядерного соглашения не сможет расширить наши возможности для обсуждения остальных вопросов. Отказ от надежного соглашения по нераспространению не позволит урегулировать региональную напряженность или проблему распространения баллистических ракет.

В дополнение к ядерным обязательствам Ирана, изложенным в приложении I к СВПД, и содержащимся в приложении II элементам, касающимся отмены санкций, я хотел бы подтвердить необходимость дальнейшего взаимодействия на основе приложения III к СВПД, в котором предусматривается гражданское ядерное сотрудничество. По мнению ЕС, приложение III имеет ключевое значение для общей сбалансированности соглашения и необходимо для достижения нашей общей цели обеспечения исключительно мирного характера иранской ядерной программы.

Мы продолжаем взаимодействовать с Ираном по ряду конкретных проектов, ориентированных на ядерную безопасность и научные исследования, и мы ждем проведения семинара по теме гражданской ядерной ответственности, который должен состояться в Вене в середине июля, и третьего семинара высокого уровня по вопросам сотрудничества и управления в ядерной области, намеченного на ноябрь, в развитие концепции, согласно которой гражданское ядерное сотрудничество и соблюдение международных норм в области ядерного управления должны идти рука об руку. Помимо осуществления проектов на местах и проведения исследований, Иран также предпринимает шаги с целью присоединения к международной нормативной базе в области ядерного регулирования. Такие меры необходимо поощрять и поддерживать. Все вышеизложенное представляет собой существенные меры укрепления доверия международного сообщества в отношении мирного характера иранской ядерной программы.

Позвольте мне продолжить в том же духе и сосредоточить внимание на вопросах, касающихся представления докладов в соответствии с приложением В резолюции 2231 (2015), в частности на деятельности Рабочей группы по закупкам, которая отвечает за рассмотрение предложений государств, заинтересованных в совместной с Ираном деятельности, сопряженной с конечным использованием в гражданских целях в ядерной или неядерной области.

Канал для закупок является одним из основных элементов СВПД. Канал для закупок и Рабочая группа по закупкам будут продолжать свою деятельность в том же духе, как и мы продолжаем осуществление других элементов СВПД. Со дня начала реализации Рабочая группа по закупкам действует в полном объеме, при этом ЕС налаживает контакты и координирует ее совещания в целях продвижения канала в качестве единственного механизма для законных поставок в Иран предметов, включенных в перечень Группы ядерных поставщиков. После выхода Соединенных Штатов группа провела два совещания в новом формате Е3/ЕС+2 и Иран и поручила Координатору Рабочей группы продолжать работу канала как единственной альтернативы попыткам незаконных поставок. Очевидно, что доверие в каналу может быть укреплено только в том случае, если новые предложения будут официально получены и рассмотрены. Поэтому я считаю позитивным тот факт, что в настоящее время канал рассматривает пять предложений.

Обеспечение транспарентности является одним из руководящих принципов и краеугольным камнем СВПД. Согласно пункту 6.10 приложения IV, «по меньшей мере каждые 6 месяцев Совместная комиссия будет отчитываться перед Советом Безопасности Организации Объединенных Наций по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления». В этом контексте 8 июня координатор Рабочей группы по закупкам представил от имени Совместной комиссии свой третий полугодовой доклад Координатору по вопросам осуществления резолюции. Доклад преследует цель представить Координатору и членам Совета Безопасности обзор хода работы, проведенной Рабочей группой по закупкам в период с 1 декабря 2017 года по 12 июня 2018 года. Доклад был распространен в документе S/2018/601.

В течение этого периода Рабочая группа по закупкам продолжила обсуждение соответствующих вопросов, в том числе конечного использования, общей информационно-пропагандистской работы и процедурных аспектов, имеющих отношение к

бесперебойной обработке предложений. Она также активизировала свои усилия, направленные на то, чтобы работать как можно более транспарентно и без ущерба для конфиденциальности посредством установления контактов с государствами — членами Организации Объединенных Наций и содействия более глубокому пониманию ее целей, задач и процесса обзора, которые закреплены в многоуровневой системе сдержек и противовесов СВПД.

В течение последних нескольких лет были проведены впечатляющие информационно-пропагандистские мероприятия, и теперь страны во всем мире осведомлены о процедурах канала. Поэтому вызывает сожаление содержащееся в докладе Генерального секретаря сообщение о том, что экспорт некоторых предметов из перечня, возможно, был осуществлен в нарушение положений пункта 2 приложения B к резолюции 2231 (2015). Мы видим необходимость дальнейшего ознакомления стран и потенциальных экспортеров с каналом для закупок. В этой связи мы продолжим свои информационно-пропагандистские усилия совместно с нашими коллегами из секретариата Совета Безопасности и Координатором. Стороны, затрагиваемые государственным экспортным контролем государств-членов, должны и впредь поддерживать участие своих компаний в любых новых передачах только через официальные каналы.

С учетом трудностей, связанных с каналом закупок в более широких рамках СВПД, у нас нет времени для самоуспокоенности. Необходимы неотложные меры по поиску устойчивого решения по вопросам общей торговли с Ираном, поскольку это также будет иметь важные последствия для канала закупок.

Я хотел бы завершить свой брифинг двумя дополнительными пояснениями. Если динамика сохранения и осуществления СВПД будет утрачена, это будет иметь весьма пагубные последствия для Ирана, для всех других сторон СВПД и для международного сообщества в целом, и это подорвет веру в эффективность многосторонней дипломатии и архитектуры нераспространения. Именно поэтому Европейский союз вновь призывает международное сообщество оказать поддержку этому одобренному на международном уровне общему обязательству. Все оставшиеся подписавшие стороны должны выполнять СВПД в полном объеме и резолюцию 2231 (2015) во всех ее аспектах. Мы должны продолжать развивать этот успех многосторонней дипломатии, которая представляет собой наиболее оптимальный путь обеспечения безопасности и стабильности в регионе. Как всегда, координатор Совместной комиссии выражает готовность сотрудничать с органами Организации Объединенных Наций и государствами-членами в целях поддержания целей СВПД.

Председатель: Я благодарю г-на Вали ди Алмейду за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово послу ван Остерому.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я выступаю в качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

В июле 2015 года Совет Безопасности принял резолюцию 2231 (2015) (см. S/PV.7488). Спустя три месяца вступил в силу Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Это соглашение призвано обеспечить исключительно мирный характер иранской ядерной программы. Резолюция 2231 (2015) заменила предыдущие резолюции Совета Безопасности по иранской ядерной проблеме и призвала к полному осуществлению СВПД. Кроме того, она наложила на Иран определенные ограничения. Моей задачей как Координатора Совета Безопасности по этой резолюции является обеспечение ее поддержки и эффективного осуществления. Я опираюсь на отличные результаты работы, проделанной Италией, которую мы сменили на посту Координатора в контексте нашего поочередного членства в Совете.

Среди вопросов, которые мы координируем, важнейшими для нашей работы и ее формата я считаю три следующих: это, во-первых, переговоры, во-вторых — транспарентность и в-третьих — вопросы торговли.

Что касается первого из них, то нашей задачей является оказание содействия в обсуждении хода выполнения резолюции 2231 (2015). В качестве Координатора я обеспечиваю связь между всеми участниками и помогаю в организации дискуссии в Совете Безопасности в формате 2231 и в обмене корреспонденцией в этом формате. Двадцатого июня Совет Безопасности провел заседание в фор-

мате 2231, на котором его члены в рамках этого формата обсудили выводы и рекомендации, сформулированные в пятом докладе Генерального секретаря (S/2018/602) о выполнении резолюции 2231 (2015) до его опубликования. Мы провели открытую дискуссию, а ходе которой обсудили последние события. О выводах и рекомендациях доклада только что доложила заместитель Генерального секретаря Дикарло.

В отчетный период в Совет Безопасности поступили сообщения о поставках Ирана и о других его действиях, которые подпадают под ограничения, предусмотренные резолюцией 2231 (2015), от двух государств-членов. В моем докладе (см. S/2018/624) подробно говорится об этих сообщениях и об информации, поступившей в ответ на них от Постоянного представительства Ирана, а также о письме министра иностранных дел Ирана Джавада Зарифа. Это письмо было направлено в порядке реакции на выход Соединенных Штатов из СВПД и возобновление Соединенными Штатами всех санкций, снятых или отложенных в связи с СВПД.

А теперь я перехожу ко второму вопросу — обеспечению транспарентности в работе формата 2231. В моем докладе всесторонне прослеживается работа формата за последние полтора года, включая мониторинг хода выполнения резолюции 2231 (2015). Он охватывает все соответствующие сообщения и все основные аспекты функционирования механизма поставок. Кроме того, в предстоящий отчетный период я намерен устроить открытый брифинг для членов Организации Объединенных Наций, посвященный ходу выполнения резолюции 2231 (2015). Цель этого брифинга состоит в том, чтобы привлечь внимание государств-членов к резолюции 2231 (2015) и, особенно, к работе механизма поставок, о которой только что говорила глава делегации Европейского союза.

Это подводит меня к третьему вопросу — координации торговых операций посредством создания условий для более широкого использования механизма поставок. Этот механизм занимается рассмотрением предложений государств, которые участвуют в передачах Ирану определенных ядерных товаров и технологий или товаров и технологий двойного назначения либо соответствующих услуг или санкционируют такие передачи. Двадцать седьмого апреля в формате 2231 состоялся брифинг Координатора Рабочей группы Совместной комиссии по закупкам. С начала 2016 года механизм поставок получил 37 предложений от пяти государств-членов из трех разных региональных групп. Среди них есть и государства, не являющиеся участниками СВПД. Время обработки этих заявок в среднем не превышало 51 календарного дня. После выхода Соединенных Штатов из СВПД в Совет через механизм поступили новые предложения, которые сейчас изучаются.

В заключение я хотел бы сказать, что единогласное принятие резолюции 2231 (2015)с одобрением СВПД ознаменовало собой фундаментальный сдвиг в решении иранской ядерной проблемы. В качестве Координатора Совета Безопасности по этой резолюции я ставлю своей задачей мобилизовать дополнительные усилия на ее поддержку и эффективное осуществление, координируя процесс переговоров, меры транспарентности и торговые операции. В связи с этим я хотел бы также поблагодарить Секретариат за проделанную им огромную работу в поддержку моих усилий и самого формата. Мы высоко оцениваем сотрудничество и умелое руководство со стороны заместителя Генерального секретаря Дикарло и посла Вали ди Алмейду.

Председатель: Я благодарю посла ван Остерома за его брифинг.

Теперь я предоставлю слово тем членам Совета, которые пожелают выступить.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла ван Остерома и посла Вали ди Альмейду за их сегодняшние брифинги.

Как уже отмечалось, 8 мая президент Трамп объявил о том, что Соединенные Штаты прекращают свое участие в Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД) по иранской ядерной программе и будут проводить комплексную политику, нацеленную на то, чтобы лишить Иран всех возможностей получить ядерное оружие и воспрепятствовать всем злонамеренным действиям этого режима.

Доклад Генерального секретаря (S/2018/602) свидетельствует о том, что Иран продолжает дестабилизировать обстановку в регионе, поддерживая террористические группировки и своих ставленников. Содержащиеся в докладе Генерального секре-

таря сведения и выводы рисуют глубоко тревожную картину масштабов этого поведения. Мы особенно встревожены детальными сообщениями, которые подтверждают факт многочисленных нарушений Ираном эмбарго на поставки оружия на всем Ближнем Востоке и факт поставок в Иран необходимых для его ядерной деятельности материалов двойного назначения в обход согласованных каналов и без одобрения Совета Безопасности.

Из доклада следует, что Иран несет ответственность за поставку хуситам пяти баллистических ракет, которыми затем наносились удары по гражданским целям в Саудовской Аравии. Кроме того, Организация Объединенных Наций считает, что перехваченное ее в Бахрейне оружие было произведено в Иране, и подтверждает, что, согласно навигационной системе на начиненном взрывчаткой беспилотном судне, обнаруженным Объединенными Арабскими Эмиратами, до этого это судно находилось в иранских территориальных водах, а также то, что по меньшей мере часть ее компонентов произведена в Иране. В докладе говорится об иранских беспилотниках в Йемене и в Сирии и приводится цитата из телевизионного интервью одного из политических руководителей ХАМАС Яхьи Синвара, где тот утверждает, что Исламская Республика Иран предоставляла вооруженным группировкам в Газе «деньги, [военное] имущество и специалистов» *(S/2018/602, п. 13)* до и после конфликта между Израилем и сектором Газа в 2014 году.

Эти недопустимые нарушения служат конкретными доказательствами того, как Иран дестабилизирует ситуацию в регионе и, в частности, разжигает насилие в Йемене. В совокупности все эти данные позволяют сделать единственный вывод: Иран продолжает поставлять оружие на всем Ближнем Востоке, что является вопиющим нарушением резолюций Совета. И если у кого-то еще были какие-то сомнения в той очевидной угрозе, которую Иран представляет для международного мира и стабильности, то выводы доклада должны их окончательно рассеять.

Единственный вопрос, который напрашивается после ознакомления со всей информации, которая содержится в этом и в других докладах Генерального секретаря — это как отреагируют на это государства-члены Совета Безопасности? Как минимум, Иран нарушил положения резолюций 2231 (2015), 2216 (2015), 1701 (2006) и 1559 (2004). В этих резолюциях члены Совета запретили Ирану экспортировать оружие и поставлять оружие хуситам и «Хизбалле». Иран эти резолюции игнорирует и нарушает, во многих случаях — открыто. Столкнувшись с ситуацией, когда страна постоянно нарушает резолюции Совета, мы обязаны добиваться для нее реальных последствий. Поэтому мы настоятельно призываем членов Совета присоединиться к нам и поддержать санкции, чтобы пресечь злонамеренные действия Ирана в регионе. Соединенные Штаты готовы сотрудничать с членами Совета в интересах принятия практических мер против той угрозы, которую представляет собой Иран.

Соединенные Штаты будут и впредь вместе с государствами-членами и Секретариатом работать над тем, чтобы пролить свет на поведение Ирана. Такие доклады, как вынесенный сегодня на наше рассмотрение, очень важны, и мы призываем всех внимательно ознакомиться с этим докладом. Восстановив санкции, Соединенные Штаты заняли жесткую позицию. Мы заявили, что действия Ирана не останутся без последствий, и мы держим свое слово. Соединенные Штаты принимают решительные меры к тому, чтобы все время, пока Иран намерен продолжать сеять нестабильность, его действия не оставались безнаказанными. Мы настоятельно призываем членов Совета присоединиться к нам.

Дать отпор дестабилизирующему поведению Ирана — наша общая задача. Глядя на регион, мы видим, что Иран поддерживает хуситов. Иран поддерживает «Хизбаллу». Иран поддерживает ХАМАС и режим Асада. Иран всплывает каждый раз, когда мы соберемся, чтобы обсудить массовые зверства, гуманитарную катастрофу или запуск баллистических ракет. А поскольку Иран стоит за множеством конфликтов во всем регионе, мы не можем сидеть сложа руки и нашему примеру должны последовать все государства-члены, заинтересованные в упрочении мира на Ближнем Востоке.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить российское председательство за созыв этого важного заседания. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, нашего коллегу из Нидерландов и наблюдателя от Европейского союза за их весьма содержательные брифинги.

Я также хотел бы высоко оценить фактический и сбалансированный характер доклада Генерального секретаря (S/2018/602), полностью соответствующий по своей сфере охвата его мандату.

О важности работы Совета Безопасности судят исходя из разнообразия и сложности проблем в области международного мира и безопасности, которыми он занимается, включая проблему нераспространения. Мы кратко обсудили это вопрос два дня назад в ходе прений, посвященных Северной Африке и Ближнему Востоку (см. S/PV.8293), где существуют огромные проблемы. В этом плане иранская ядерная проблема является хрестоматийной; она высвечивает стимулирующую и контролирующую роль, которую может и должен играть Совет Безопасности. Это было подтверждено единогласным принятием 20 июля 2015 года резолюции 2231 (2015), которая закрепила достигнутую в Вене договоренность — Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), гарантом которого выступает Совет.

СВПД является результатом настойчивых усилий международного сообщества и общего стремления обеспечить принятие решительных мер реагирования в свете наших общих интересов в области безопасности. СВПД также служит примером прагматичной и ответственной многосторонности, которой глубоко привержена моя страна. Неудача на этом важном направлении будет означать для региона серьезный шаг назад применительно как к режиму нераспространения, так и к нашей безопасности в целом, что может иметь серьезные последствия. Вот почему я хочу еще раз решительно заявить о необходимости соблюдении обязательства, подтвержденных президентом Макроном и его британским и германским партнерами и поддержанных другими странами Европы 8 мая. Франция, которая прилагала неустанные усилия в ходе переговоров, чтобы обеспечить прочный характер этого соглашения, по-прежнему преисполнена решимости не отказываться от него и гарантировать его осуществление.

В этой связи мы с сожалением и озабоченностью приняли к сведению решение Соединенных Штатов Америки выйти из СВПД. Однако это соглашение остается в силе и принятое решение не должно повлиять на выполнение участниками соглашения своих обязательствах. Франция будет и впредь сотрудничать со сторонами-участницами этого коллективного рамочного механизма. Прошу правильно понять меня — пока Иран будет выполнять свои ядерные обязательства по СВПД, Франция будет выполнять собственные обязательства. Поэтому мы преисполнены решимости по мере возможности поддерживать экономические отношения с Ираном в рамках данного соглашения. Это соглашение было специально разработано для обеспечения того, чтобы не допустить переключения ядерной программы Ирана на военные цели. Эта основополагающая задача сейчас выполнятся, о чем напоминает Генеральный секретарь в своем докладе. В соответствии со своим мандатом Международное агентство по атомной энергии в своем докладе от 24 мая подтвердило выполнение Ираном своих обязательств по СВПД.

Теперь я перехожу к третьему моменту — резолюции 2231 (2015) и докладу, находящемуся на нашем рассмотрении. Наши коллективные обязательства не заканчиваются на механизме СВПД. Со своей стороны, Иран должен соблюдать все свои обязательства по указанной резолюции, включая приложение B. Однако в докладе Генерального секретаря приводятся различные факты, свидетельствующие о постоянном несоблюдении Ираном части ее положений, что вызывает серьезную озабоченность. Я имею в виду ракетную деятельность Ирана и передачу им баллистических ракетных систем и технологий, в частности хуситам, что документально подтверждается в докладе Генерального секретаря. Совет Безопасности неоднократно осуждал запуски баллистических ракет в направлении Саудовской Аравии. Ранее также сообщалось о случаях изъятия оружия предположительно иранского происхождения и о нарушениях, касающихся замораживания активов и запретов на поездки. В этой связи хочу напомнить о том, что все государства, в первую очередь Иран, должны соблюдать эти положения резолюции 2231 (2015). В частности, любая деятельность, связанная с оказанием помощи, передачей ракет, их компонентов и технологий государственным или негосударственным субъектам, противоречит резолюциям Совета Безопасности и должна быть немедленно прекращена.

В заключение напоминаю о значении СВПД, который является важнейшим инструментом международного режима нераспространения и одной из базовых составляющих стабильности во всем

регионе. Поэтому все, что ослабляет его режим, непосредственно угрожает нашей коллективной безопасности. Ядерные гарантии, которые предоставляет нам СВПД, должны позволить нам заняться другими вопросами, вызывающими озабоченность с точки зрения региональной безопасности. Именно в этом состояла суть предложения президента Макрона относительно того, чтобы обсудить возможность заключения более широкомасштабного соглашения, состоящего из четырех компонентов, что позволит сохранить СВПД, обеспечить долгосрочную основу для ядерной программы Ирана, удержать Иран от наиболее дестабилизирующих разработок в области баллистических ракет и гарантировать, что Иран перестанет играть дестабилизирующую роль в регионе. Я хотел бы заверить членов Совета в твердой решимости Франции вместе с нашими партнерами неукоснительно соблюдать эти положения и выполнять все наши обязательства.

Г-н Тумыш (Казахстан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жу Розмари Дикарло, координатора по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) посла Карела ван Остерома и главу делегации Европейского союза посла Жуана Вали ди Алмейду за их содержательные брифинги. Я также хотел бы приветствовать сегодня в Совете Безопасности Постоянного представителя Германии посла Кристофа Хойсгена и искренне пожелать ему и его стране всяческих успехов в качестве нового члена Совета Безопасности.

Казахстан поддерживает замечание Генерального секретаря о том, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является результатом предпринимавшихся в течение 12 лет интенсивных дипломатических усилий по выработке всеобъемлющего, долгосрочного и правильного решения иранской ядерной проблемы. Международное сообщество может занести себе в актив чрезвычайно долгий и трудный процесс многосторонних переговоров. Наша страна внесла значительный вклад в этот процесс, организовав два раунда переговоров между группой стран Е3+3 и Ираном в Алматы в 2013 году.

Казахстан твердо и последовательно поддерживает СВПД в части его следующих элементов. Во-первых, многие считают его беспрецедентным и единственным механизмом обеспечения исключительно мирного характера ядерной программы Ирана. Мы рассматриваем его как важный фактор обеспечения режима нераспространения ядерного оружия и укрепления регионального и глобального мира и безопасности.

Во-вторых, эта историческая ядерная сделка является ценной в том плане, что она отвечает задаче, заключающейся в том, чтобы, как минимум, убедить Иран прекратить обогащение урана для создания ядерного оружия. Благодаря ей инспекторы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) получили доступ к объектам в Иране и поставили ядерную программу Ирана под международный контроль. Доклады МАГАТЭ подтверждают, что Иран соблюдает все свои обязательства по СВПД.

В-третьих, СВПД служит убедительным практичным и успешным примером урегулирования наиболее сложных проблем путем переговоров, поскольку был разработан и принят на основе диалога в атмосфере доверия.

Мы разделяем позицию Генерального секретаря и подавляющего большинства государств, выразивших сожаление по поводу решения Соединенных Штатов Америки выйти из СВПД и ввести односторонние санкции против Тегерана. Мы считаем, что обеспокоенность Соединенных Штатов Америки по поводу ракетной программы Ирана и других вопросов не должна формировать предвзятого отношения к этому многостороннему соглашению или препятствовать его вступлению в силу. Кроме того, мы все же хотели бы, чтобы пятый доклад (S/2018/602) был представлен в своей наиболее полной и всеобъемлющей форме, а именно, чтобы в него были включены оба приложения к резолюции 2231 (2015). Не было уделено должного внимания содержанию и положениям приложения A, которое и есть СВПД. Для придания большего значения и должного политического веса СВПД мы предлагаем в будущем полностью учитывать положения резолюции 2231 (2015), в том числе оба приложения к ней.

Кроме того, мы отмечаем, что в сообщениях некоторых государств — членов Организации Объединенных Наций, включенных в доклад, не содержится полных и неопровержимых доказательств нарушения Ираном положений резолюции

2231 (2015). Эти сообщения требуют дальнейшего рассмотрения, тщательного расследования и более тесной координации действий со стороны Совета и Секретариата, чтобы повысить эффективность реагирования на подобные обвинения.

В то же время мы напоминаем о том, что Совет Безопасности в пункте 2 резолюции 2231 (2015) призвал все государства-члены, а также региональные и международные организации оказать поддержку в осуществлении СВПД и воздерживаться от действий, подрывающих выполнение обязательств по этому соглашению.

В заключение я хотел бы выразить признательность посреднику, послу Нидерландов Карелу ван Остерому, за его первый брифинг и отметить его последовательные и неустанные усилия по обеспечению того, чтобы резолюция 2231 (2015) соответствовала своим целям. Мы поддерживаем его усилия по последовательному выстраиванию транспарентного, конструктивного и всеобъемлющего подхода и оптимизации функционирования формата 2231.

Казахстан будет и далее выступать за сохранение и дальнейшее осуществление соглашения, которому мы не видим альтернативы. Мы убеждены в том, что политические и дипломатические решения являются единственным способом урегулирования всех вопросов, касающихся ядерной программы Ирана.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить всех трех наших сегодняшних докладчиков. На рассмотрение вынесен очень важный вопрос, поэтому я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этих прений.

Что касается Соединенного Королевства, то мы приветствуем тщательно проработанный и подкрепленный доказательствами доклад о ходе реализации резолюции 2231 (2015) (S/2018/602). Нам известно о критических замечаниях в адрес этого доклада со стороны определенных кругов, тем не менее мы считаем и сферу охвата доклада, и его методологию обоснованными и соответствующими обсуждаемой теме. Мы выражаем признательность Секретариату за его постоянную работу над обеспечением надлежащего осуществления этой резолюции, имеющей столь важное значение для регионального и международного мира и безопасности.

Мое выступление, как и сам рассматриваемый вопрос, состоит из двух частей: будущее Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и будущее региона и его стабильность.

Что касается СВПД, то мы так же, как и Генеральный секретарь, и мой французский коллега, выражаем сожаление в связи с решением Соединенных Штатов выйти из Совместного всеобъемлющего плана действий и вновь ввести санкции против Ирана. Что касается Соединенного Королевства, то мы по-прежнему привержены ядерной сделке. Она является существенным элементом глобальной архитектуры нераспространения и к тому же работает. Как мы только что слышали, данные последнего доклада Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) подтверждают, что Иран выполняет свои обязательства по ядерной сделке с момента ее заключения. Такие же выводы делались и в предыдущих 10 докладах МАГАТЭ, что, по нашему мнению, говорит о приверженности Ирана ядерной сделке.

Мы рассчитываем на эту приверженность и в будущем. Мы надеемся, что Иран продолжит выполнять свои обязательства по сделке. В свою очередь, Соединенное Королевство вместе с остальными участниками сделки предпримут необходимые шаги для обеспечения того, чтобы Иран и впредь получал экономическую выгоду от ослабления режима санкций. Мы с большим интересом ознакомились с новой информацией об оперативной деятельности механизма закупок. Соединенное Королевство по-прежнему всецело поддерживает механизм закупок и выступает за продолжение его работы.

Несмотря на то, что СВПД по-прежнему имеет жизненно важное значение для нашей национальной безопасности и, вне всякого сомнения, для стабильности на Ближнем Востоке, он является лишь одной из составляющих усилий по обеспечению долгосрочной стабильности и мира в регионе. Соединенное Королевство разделяет мнение Генерального секретаря о том, что вопросы, не имеющие прямого отношения к ядерной сделке, должны рассматриваться без ущерба для сохранения соглашения. Мы считаем, что сумеем решить эти вопросы наиболее эффективным образом, если ядерную сделку удастся сохранить.

Теперь я перехожу ко второй части сегодняшних прений — положению в регионе. Я очень внимательно выслушала брифинги, в особенности заместителя Генерального секретаря, а также двух других докладчиков. Действительно, в последнем докладе Генерального секретаря содержится вызывающая беспокойство информация о попытках поставить в Иран некоторые товары двойного назначения без обязательного предварительного одобрения со стороны Совета Безопасности. Мы призываем Организацию Объединенных Наций расследовать эти предполагаемые поставки и сообщить о своих выводах Совету.

Мы также отмечаем вывод Генерального секретаря о том, что технология баллистических ракет, используемая хуситами в Йемене, была поставлена из Ирана, о чем ранее говорилось в докладе Группы экспертов по Йемену (см. S/2018/68). Этот вывод совпадает с данными нашей собственной оценки. По мнению Соединенного Королевства, эти поставки противоречат резолюциям 2231 (2015) и 2216 (2015). Распространение ракетной технологии дестабилизирует ситуацию в регионе и должно прекратиться, что отвечало бы как интересам Ирана, так и интересам региональной стабильности и международного мира и безопасности.

Кроме того, мы по-прежнему обеспокоены тем, что Иран проводит испытания ракет, способных доставлять ядерные боезаряды.

Сегодня я не собиралась говорить о роли Ирана в регионе, поэтому ограничусь тем, что присоединюсь к тому, о чем говорили мои американские коллеги по поводу некоторых действий Ирана, в частности в Ливане и Сирии.

Я хотела бы очень четко заявить о позиции Соединенного Королевства. Иран — это древняя, зрелая и пользующаяся большим уважением цивилизация. У него есть законные интересы в сфере безопасности в регионе, и он заслуживает достойного места в глобальной многосторонней системе. Вместе с тем, то, как Иран отстаивает и преследует свои интересы, очень часто носит дестабилизирующий характер и создает угрозу для его соседей и других стран, в том числе европейских. Поставки ракет для нападения на соседей по региону противоречит нормам права. Передача опасных технологий носит незаконный характер, равно как и ввоз оборудования двойного назначения без предварительного получения одобрения у Совета Безопасности. И хотя мы признаем интересы национальной безопасности Ирана, не может быть никакого оправдания проведению Ираном испытаний баллистических ракет, способных доставлять ядерные боезаряды. Кроме того, отвлечение из государственного бюджета Ирана средств на подобные авантюры препятствует модернизации его экономики и оказанию услуг населению.

После теракта 11 сентября в этом городе я весьма тесно взаимодействовала с иранским правительством. Мы были по одну сторону баррикады в борьбе с терроризмом. Глубокое сожаление вызывает то, что в последующие годы Иран отказался от этого курса. Сегодня я хотела бы по примеру других ораторов воспользоваться возможностью обратиться к Ирану с настоятельным призывом воздержаться от дестабилизирующих действий, о которых говорится в докладе и которые мы обсуждали сегодня, и, в частности, внести весомый вклад в политический процесс в Йемене, который так решительно поддерживает Организация Объединенных Наций.

В заключение следует отметить, что Соединенное Королевство занимает совершенно четкую позицию в отношении Совместного всеобъемлющего плана действий. Это крайне важное соглашение делает мир более безопасным. Его значение для нашей безопасности невозможно переоценить, и мы по-прежнему привержены его осуществлению. В этой связи Соединенное Королевство и, как мы полагаем, наши европейские партнеры продолжат работать с остальными сторонами сделки в целях ее сохранения.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-жу Розмари Дикарло, посла Карела ван Остерома и посла Вали ди Алмейду за их брифинги о ходе осуществления резолюции 2231 (2015). Я хотел бы также отметить присутствие на заседании нашего коллеги Постоянного представителя Германии, чья страна играет ключевую роль в осуществлении Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД).

Как явствует из доклада Генерального секретаря (S/2018/602), Исламская Республика Иран продолжает выполнять свои обязательства по ядерной сделке, и Генеральный секретарь не получал сообщений о поставках, передаче или экспорте в

Иран ядерных материалов и технологий или предметов, материалов, оборудования и товаров и технологий двойного назначения. Мы также отмечаем, что Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) продолжает осуществлять мониторинг и проверку выполнения Исламской Республикой Иран ее обязательств по ядерной сделке. Дальнейшее сотрудничество МАГАТЭ с Исламской Республикой Иран и государствами-участниками СВПД будет также иметь большое значение для полного выполнения обязательств по СВПД.

Мы приветствуем эффективное сотрудничество между Советом Безопасности и Совместной комиссией, о котором говорится в докладе Координатора (см. S/2018/601). Мы также приветствуем постоянную работу механизма закупок по рассмотрению и утверждению представляемых на его рассмотрение предложений. Высокой оценки заслуживает предложение Координатора о проведении открытого брифинга для широкого круга членов Организации Объединенных Наций в целях их информирования о ходе осуществления резолюции 2231 (2015), в частности мероприятий, о которых говорится в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), а также о работе механизма закупок.

Мы разделяем мнение Генерального секретаря о том, что СВПД является

> «крупным достижением в области ядерного нераспространения и внес свой вклад в укрепление регионального и международного мира и безопасности» *(S/2018/602, пункт 3).*

Тем не менее мы отмечаем, что в целом выполнение резолюции 2231 (2015) наталкивается на определенные проблемы и трудности, я имею в виду, в частности, сообщения о деятельности, осуществляемой Исламской Республикой Иран в нарушение ограничительных мер, предусмотренных в приложении В к резолюции 2231 (2015), а также ключевые выводы докладов Генерального секретаря и Координатора. Мы ожидаем поступления дополнительной информации о деятельности, которой, по сообщениям, занимается Исламская Республика Иран, и разделяем мнение Генерального секретаря о том, что Исламской Республике Иран следует внимательно отнестись к этим озабоченностям, поскольку они могут негативно сказаться на атмосфере вокруг выполнения СВПД.

Следует также отметить, что в связи с выходом Соединенных Штатов из СВПД возникли определенные трудности. Мы разделяем мнение Генерального секретаря, который в своем докладе назвал этот шаг регрессом в реализации Совместного всеобъемлющего плана действий. В этой связи мы высоко оцениваем решительное намерение других стран-участниц, в том числе Исламской Республики Иран, выполнить СВПД в полном объеме. Остальным участникам СВПД крайне необходимо продолжать заниматься проблемами, связанными с выходом Соединенных Штатов из ядерной сделки, а также способствовать полному выполнению СВПД и удовлетворительному завершению сделки.

В заключение я хотел бы призвать другие страны-участницы СВПД продолжить совместную работу на этом направлении в целях обеспечения полного осуществления резолюции 2231 (2015).

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-жу Дикарло, посла ван Остерома и посла Вале ди Алмейду за их брифинги и выразить им признательность за проделанную работу.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранской ядерной программе является важным достижением многосторонности и большим успехом в решении острых международных и региональных проблем политическими и дипломатическими средствами. Он играет важную роль в сохранении международного режима ядерного нераспространения и в поддержании мира и стабильности на Ближнем Востоке. Международное сообщество в целом приветствует его.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) 11 раз подтверждало факт выполнения Ираном его обязательств по СВПД. Координация между Советом Безопасности и механизмом закупок обеспечивается, как и следовало ожидать. Опыт последних трех лет свидетельствует о том, что СВПД является эффективным соглашением.

Китай высоко оценивает усилия всех заинтересованных сторон по выполнению СВПД и выражает сожаление в связи с выходом Соединенных Штатов из этого соглашения. Китай призывает все стороны занять ответственную позицию, мыслить на перспективу и шире взглянуть на ситуацию, твердо

придерживаться курса на диалог и сотрудничество для сохранения серьезного характера и авторитета СВПД и решать все вопросы путем диалога и переговоров.

Доклад Генерального секретаря (S/2018/602) является важным элементом процесса осуществления резолюции 2231 (2015) и СВПД. В докладе приветствуется приверженность заинтересованных сторон полному выполнению СВПД и говорится об усилиях самого Ирана по выполнению этого соглашения, которые Китай высоко оценивает.

Китай также отмечает, что в своем докладе Генеральный секретарь выразил глубокое сожаление по поводу выхода Соединенных Штатов из СВПД. В то же время Китай считает, что в докладе Генерального секретаря имплементационные усилия должны освещаться объективно, сбалансированно и всесторонне с учетом законных интересов Ирана. Секретариат должен действовать в строгом соответствие со своим мандатом и полномочиями.

Китай высоко оценивает работу посла ван Остерома и его команды по координации процесса осуществления резолюции 2231 (2015). Китай принимает к сведению представленный Совету Безопасности Совместной комиссией доклад о деятельности Рабочей группы по закупкам и продолжит принимать активное участие в работе Совместной комиссии и Рабочей группы по закупкам.

Китай последовательно выступает за урегулирование иранской ядерной проблемы политическими и дипломатическими средствами и заявляет о своей приверженности укреплению международного режима ядерного нераспространения и поддержанию международного и регионального мира и стабильности. Китай будет объективно, беспристрастно и ответственно поддерживать диалог со всеми соответствующими сторонами с целью сохранения и выполнения СВПД.

Г-н Джедже (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить г-жу Розмари Дикарло и г-на Жуана Вали ди Алмейду за их содержательные брифинги. Я также благодарю нашего коллегу посла Карела ван Остерома за его работу на посту Координатора, который по поручению Совета Безопасности осуществляет мониторинг хода осуществления резолюции 2231 (2015).

Сегодня, почти три года спустя после принятия Германией, Францией, Соединенным Королевством, Китаем, Соединенными Штатами Америки, Российской Федерацией, Европейским союзом и Исламской Республикой Иран Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), который, по мнению нашей делегации, является одним из лучших достижений в области ядерного нераспространения, вокруг его осуществления сложилась тупиковая ситуация.

Принимая резолюцию 2231 (2015), Совет Безопасности стремился, в частности, гарантировать исключительно мирный характер ядерной программы Ирана в соответствии со статьей IV Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Наша делегация считает это соглашение надежной основой для осуществления ДНЯО, и попытки усомниться в его целесообразности могут подорвать коллективные усилия международного сообщества по поиску путей мирного урегулирования иранской ядерной проблемы. Кроме того, в нем ко всем сторонам обращается призыв разрешать все связанные с осуществлением положений СВПД разногласия путем переговоров в формате Совместной комиссии, как это предусмотрено в приложении 4 к Соглашению.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), чьи выводы и мнения играют ключевую роль в иранском досье, демонстрирует впечатляющие результаты в своей работе, о чем свидетельствуют 11 докладов, опубликованных Агентством с 2015 года. В своих последних докладах МАГАТЭ по результатам частых инспекционных поездок в Иран раз за разом указывало на успешное осуществление подписанного соглашения от 2015 года и подтверждало, что обогащение урана осуществляется в ограниченных количествах исключительно для использования в гражданских целях и что Дополнительный протокол к его Соглашению о гарантиях по-прежнему осуществляется на временной основе. МАГАТЭ, которое не обнаружило никаких нарушений в части ограничений, введенных на связанную с баллистическими ракетами деятельность Ирана в соответствии с пунктом 3 приложения В к резолюции 2231 (2015), также отмечает факт непереключения заявленного ядерного материала и отсутствие незаявленного ядерного материала и незаявленных видов деятельности.

Кроме того, успешное выполнение Совместного всеобъемлющего плана действий подтверждается в опубликованном 12 июня пятом полугодовом докладе Генерального секретаря об осуществлении положений резолюции 2231 (2015) (S/2018/602). Наша страна приветствует рекомендации относительно укрепления потенциала государств-членов, с тем чтобы они могли лучше использовать механизм закупок, а также относительно необходимости полного соблюдения государствами региона своих обязательств по резолюции 2231 (2015). В этой связи Кот-д'Ивуар считает, что Иран удовлетворительно выполняет Совместный всеобъемлющий план действий, хотя, как и в случае всех соглашений, возможности для улучшения этой работы имеются.

Наша делегация считает крайне важным, чтобы все проблемы, связанные с осуществлением Плана действий, решались в рамках созданных для этой цели механизмов, в частности в рамках Совместной комиссии, предусмотренной в приложении 4 к Соглашению. Поэтому наша страна призывает всех участников ядерного соглашения с Ираном вернуться за стол переговоров и в полной мере соблюдать свои соответствующие обязательства, учитывая в то же время важность укрепления международной безопасности путем всестороннего осуществления Соглашения, что уже привело к значительному прогрессу в урегулировании иранского вопроса. Кроме того, Кот-д'Ивуар призывает Исламскую Республику Иран прислушаться к опасениям других государств, особенно стран Ближнего Востока, и активизировать свое сотрудничество с МАГАТЭ. Мы также призываем Иран добросовестно соблюдать запрет на поездки и выполнять положения соответствующих резолюций Совета Безопасности, касающиеся замораживания активов.

В заключение наша делегация считает, что если говорить об иранском досье, то с учетом эффективности Совместного всеобъемлющего плана действий и режима контроля МАГАТЭ данное соглашение может служить примером дипломатического успеха, который международное сообщество должно всеми силами постараться закрепить. Поэтому мы приветствуем все инициативы, направленные на поиск мирного и прочного урегулирования, которое было бы приемлемым для всех, кто искренне заинтересован в решении иранского ядерного вопроса.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить всех сегодняшних докладчиков — заместителя Генерального секретаря г-жу Розмари Дикарло, посла Жуана Вали ди Алмейду и посла Карела ван Остерома в его качестве координатора Совета Безопасности по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) за их соответствующие доклады.

Мы считаем, что стабилизация положения на Ближнем Востоке, ослабление напряженности в регионе и, что особенно важно, предотвращение дальнейшего распространения ядерного оружия отвечают нашим общим интересам. По нашему мнению, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является важным шагом на пути достижения цели ядерного нераспространения, поскольку он предоставляет в распоряжение международного сообщества механизмы для мониторинга иранской ядерной программы. Кроме того, он стал важным элементом глобальной архитектуры нераспространения.

Польша приветствует пятый полугодовой доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2018/602). Мы принимаем к сведению сообщение Международного агентства по атомной энергии о том, что Иран выполняет свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по СВПД, и то, что само Агентство продолжает проверку фактов непереключения заявленного ядерного материала и отсутствия незаявленных ядерного материала и деятельности в Иране.

Мы призываем Иран продолжать выполнять дополнительные протоколы к его Соглашению о гарантиях. Иран должен продолжать соблюдать положения СВПД. Недавнее заявление Ирана о расширении мощностей для производства гексафлюорида урана не является нарушением Соглашения, но и не способствует укреплению доверия. В то же время Польша разделяет опасения по поводу деятельности Ирана, которая противоречит положениям приложения В к резолюции 2231 (2015) и о которой четко говорится в докладе Генерального секретаря. СВПД прямо не запрещает разработку систем доставки и обходит молчанием вопрос об иранском влиянии в регионе, которое некоторые страны считают отрицательным. В этой связи Ирану следует воздерживаться от действий, которые не отвечают духу СВПД и могут сорвать выполнение обя-

зательств по Плану. Серия испытательных пусков баллистических ракет малой и средней дальности, проведенных Ираном, и информация о передаче ракет, а также некоторые другие виды деятельности Ирана в регионе не могут не вызывать озабоченности. Такие действия лишь углубляют недоверие и противоречат духу резолюции 2231 (2015).

Мы согласны с тем, что механизм закупок и Рабочая группа по закупкам являются важнейшими элементами СВПД и важной мерой обеспечения прозрачности действий в рамках этого плана. Польша поддерживает механизм закупок и считает, что при его надлежащем функционировании обеспечиваются соответствие передач в рамках СВПД положениям резолюции 2231 (2015) и поддержка режима нераспространения.

И последнее, но не менее важное: я хотела бы поблагодарить посла Карела ван Остерома за его сбалансированный и скрупулезный доклад. А также отметить его неустанные усилия по обеспечению важного, но одновременно сложного формата работы Совета Безопасности посредством, как он сказал, поощрения переговоров, транспарентности и торговли в целях полного осуществления резолюции 2231 (2015).

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю в своем национальном качестве.

Во-первых, позвольте мне приветствовать нашего германского коллегу в Совете Безопасности. Я остановлюсь на трех моментах, касающихся, во-первых, Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД); во-вторых, иранской программы баллистических ракет и ее роли в регионе; и, в-третьих, осуществления резолюции 2231 (2015).

Позвольте мне перейти к первому моменту — СВПД. Разработка СВПД является крупным дипломатическим достижением и имела ключевое значение для укрепления режима нераспространения. СВПД был единодушно одобрен Советом Безопасности в его резолюции 2231 (2015). Королевство Нидерландов считает, что сохранение этого надежного и эффективного соглашения является одним из очевидных приоритетов. Обеспечение безопасности в регионе, Европе и во всем мире имеет чрезвычайно важное значение, и СВПД соответствует своей цели, заключающейся в предотвращении разработки Ираном ядерного оружия, к чему Иран также обязывает Договор о нераспространении. СВПД предусматривает строгий режим проверки. Инспекторы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) проводят в Иране более 3000 календарных дней в году, осуществляя круглосуточный контроль за более чем 25 объектами. Этому направлению придается большое значение в работе МАГАТЭ, на которую наша страна выделила более 1,5 млн евро. По результатам инспекций МАГАТЭ подготовило одиннадцать докладов, подтверждающих выполнение Ираном его обязательств по СВПД.

Ввиду этого мы глубоко сожалеем о решении Соединенных Штатов выйти из соглашения. Мы считаем, что это международное соглашение эффективно блокирует путь к получению Ираном ядерного оружия. Лучшей альтернативы этому нет. Поэтому мы призываем участников СВПД оставаться верными соглашению.

Это подводит меня к моему второму пункту — позиция Ирана. Хотя Иран выполняет свои ядерные обязательства, Королевство Нидерландов разделяет беспокойство других ораторов по поводу его программы создания баллистических ракет и его дестабилизирующей роли в регионе. Иран вмешивается во внутренние дела других стран и поддерживает вооруженные группировки. Мы решительно осуждаем любое участие Ирана в запуске ракет йеменскими хуситами по территории Саудовской Аравии. Мы также с обеспокоенностью отмечаем продолжение поставок оружия, а также нарушения вводимого резолюцией 2231 (2015) режима замораживания активов и запрета на поездки. Мы призываем Иран воздерживаться от любых таких действий в целях полного осуществления резолюции 2231 (2015) и вступить в серьезный диалог по этим проблемам за рамками СВПД.

Пока Иран соблюдает свои обязательства по СВПД, международное сообщество должно делать то же самое. Поэтому третьим пунктом своего выступления я хотел бы призвать все международное сообщество продолжать поддерживать и выполнять резолюцию 2231 (2015), включая СВПД. Международное сообщество должно обеспечить, чтобы соглашение продолжало приносить Ирану пользу, в том числе в части торговли, в соответствующих случаях через канал для закупок. Королевство

Нидерландов будет продолжать работать на национальном уровне, в качестве члена Европейского союза и в качестве координатора резолюции 2231 (2015) в этом году в Нью-Йорке, чтобы обеспечить осуществление резолюции 2231 (2015) в полном объеме.

В заключение Королевство Нидерландов считает одним из своих явных приоритетов обеспечить, чтобы участники СВПД, включая Иран и все международное сообщество, по-прежнему оставались привержены резолюции 2231 (2015), включая СВПД — особенно сейчас, когда наметились серьезные проблемы в плане осуществления соглашения. В то же время Иран должен учитывать обеспокоенность международного сообщества, связанную с его программой создания баллистических ракет и его дестабилизирующей ролью в регионе.

СВПД свидетельствуют о том, что международное сообщество может объединить свои усилия и добиться решения даже самых сложных вопросов. Он показал, что посредством диалога и дипломатии можно преодолеть разногласия. Это хороший пример эффективности многостороннего подхода. Обеспечение дальнейшего выполнения резолюции 2231 (2015) отвечает интересам иранского народа, региона и всех нас.

Г-н Эсоно Мбенгоно (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): В первую очередь наша делегация хотела бы выразить благодарность за представление исчерпывающих докладов заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам г-же Розмари Дикарло, Координатору Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) послу Нидерландов Карелу ван Остерому и главе делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-ну Жуан Педру Вали ди Алмейда, выступавшему от имени Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности, которая является координатором Совместной комиссии.

Почти три года назад (см. S/PV.7488) Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2231 (2015), в которой был одобрен Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), ознаменовавший качественный прорыв в деле рассмотрения иранской ядерной проблемы и ставший тем мостом, который помогает укрепить доверие к исключительно мирному характеру иранской ядерной программы. Правительство Экваториальной Гвинеи разделяет позитивную оценку, которую Генеральный секретарь дал этому соглашению в своем докладе (S/2018/602). Мы высоко оцениваем также работу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по проверке осуществления соглашения, которая служит четким подтверждением того, что за последние годы были достигнуты успехи и проделана достойная работа.

Исламская Республика Иран продемонстрировала в соответствии с СВПД свою полную готовность выполнять резолюцию 2231 (2015). Как указывает МАГАТЭ, наше правительство приветствует это достижение. Мы хотели бы призвать власти Исламской Республики Иран — как сделал и Генеральный секретарь в своем докладе о ходе осуществления резолюции 2231 (2015) — тщательно рассмотреть поднятые Комиссией и другими государствами вопросы о применении этой страной баллистических ракет. Несмотря на то что этот вопрос не рассматривается в Плане, он влияет на восприятие этого плана в целом, что крайне важно в контексте эффективного и результативного осуществления резолюции 2231 (2015).

8 мая 2018 года президент Дональд Трамп объявил о выходе Соединенных Штатов из Плана и возобновлении всех санкций в отношении Ирана, которые ранее были сняты его страной. Хотя это решение представляет собой достойный сожаления шаг назад на пути к достижению значительного прогресса в осуществлении плана, правительство Экваториальной Гвинеи призывает все стороны продолжать выполнять обязанности и обязательства, чтобы тем самым сохранить договор, который позволил внести вклад в укрепление мира и региональной и международной безопасности.

Необходимо, чтобы иранские власти воздерживались от любых действий, которые могли бы помешать осуществлению резолюции 2231 (2015) в полном объеме. Мы призываем все другие стороны Плана продолжать выполнять его. Исходим из того, что любые разногласия, которые могут возникнуть в связи с осуществлением Плана, должны быть урегулированы путем переговоров.

Наконец, мы хотели бы еще раз подчеркнуть наше понимание того, что соглашение гарантирует мирный характер иранской ядерной программы и

поддержку в деле укрепления режима ядерного нераспространения в этом регионе.

Г-н Льорентти Солис (Боливия) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы поблагодарить за выступления заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жу Розмари Дикарло, а также главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Жуана Вали ди Алмейду. Мы хотели бы также поблагодарить Постоянного представителя Нидерландов г-на Карела ван Остерома за подробную информацию о его работе в качестве координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015). Мы также приветствуем Постоянного представителя Германии, принимающего вместе с нами участие в этом заседании.

Я начну свое выступление, подчеркнув, что Боливия является частью первого густонаселенного района мира, полностью свободного от ядерного оружия, и что в соответствии с Договором о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне мы взяли на себя обязательства в меру своих возможностей содействовать прекращению гонки вооружений, прежде всего ядерной, и укреплению международного мира и безопасности. В этой связи мы принимаем участие в нынешнем заседании, будучи убежденными в том, что в соответствии со своим обязательством перед международным сообществом мы должны объединить свои усилия, чтобы регион Ближнего Востока присоединился к пяти зонам мира, свободным от ядерного оружия.

Боливия решительно подтверждает свою приверженность осуществлению резолюции 2231 (2015), исходя из того, что эта резолюция представляет собой однозначную победу дипломатии в сфере ядерного нераспространения и демонстрирует возможности наших государств добиваться результатов на основе многостороннего подхода и международного права. В этой связи мы подтверждаем, что народы мира обладают правом, не подвергаясь какой-либо дискриминации, осуществлять деятельность по исследованию, производству и применению ядерной энергии в мирных целях в соответствии со статьями 1 и 2 Договора о нераспространении ядерного оружия и принципами Международного агентства по атомной энергии.

Моя делегация считает, что 12 лет интенсивной дипломатической деятельности, в результате которой было достигнуто соглашение по иранской ядерной проблеме и был согласован Совместный всеобъемлющий план действий, одобренный Советом Безопасности посредством единогласного принятия резолюции 2231 (2015), не должны быть оставлены из-за одностороннего решения одного из государств, ставящего под угрозу выполнение Плана. Что касается приоритетных задач, то, как и многие другие Постоянные представители, мы выражаем сожаление в связи со сделанным 8 мая правительством Соединенных Штатов заявлением о выходе из соглашения и повторном наложении им односторонних санкций, которые были отменены или из которых в соответствии с СВПД были сделаны исключения. Боливия категорически осуждает односторонние санкции, которые представляют собой вопиющее нарушение принципов многосторонности и серьезную угрозу для международного порядка, поскольку являются незаконными мерами, которые распространяют юрисдикцию и внутреннее законодательство одного государства на другое, что нарушает принципы равенства, суверенитета и территориальной целостности государств. Мы обеспокоены возможностью того, что это решение может повлиять на План действий, а это уже чревато последствиями для всего мира, а не только для Ближнего Востока. В этой связи мы считаем, что мы должны иметь возможность создать атмосферу взаимного доверия между государствами с учетом предложений о денуклеаризации, которые в настоящее время являются предметом переговоров, как в случае с Корейским полуостровом.

Несмотря на все вышесказанное, мы хотели бы обратить особое внимание на решение правительства Исламской Республики Иран продолжать выполнять свои обязательства по СВПД. Мы также высоко оцениваем тот факт, что 25 мая в Вене остальные подписавшие СВПД стороны заявили о его поддержке в части нераспространения ядерного оружия в регионе и непрерывного, полного и эффективного осуществления плана действий. В связи с этим Совет Безопасности обязан поддержать соглашение как и было предусмотрено, что закрепило бы его встречные обязательства по полному и добросовестному осуществлению плана в конструктивной атмосфере и на основе взаимного уважения. В этой связи следует отметить, что члены Совета являются основными гарантами предотвращения любой деятельности, которая могла бы подорвать

осуществление этого плана действий. Мы поддерживаем любые инициативы Генерального секретаря, направленные на поддержание действия СВПД.

Как и в других случаях, мы надеемся получить более подробную информацию в будущих докладах касательно приложения A, поскольку приложения A и B являются одновременно неотъемлемыми частями эффективного осуществления резолюции 2231 (2015) и дополняющими его элементами.

Наконец, будучи миролюбивой страной, Многонациональное Государство Боливия подтверждает свою приверженность принципам превентивной дипломатии, многосторонности, невмешательству и уважению суверенитета, независимости и территориальной целостности государств, поскольку это универсальные принципы, признанные международным сообществом.

Г-н Тенья (Перу) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы выразить нашу признательность за созыв этого заседания и поблагодарить за их выступления заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жу Розмари Дикарло, посла Карела ван Остерома в его качестве координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) и посла Жуана Педру Вали ди Алмейду. Я приветствую также присутствующего на этом заседании Постоянного представителя Германии.

Как страна, приверженная принципам многосторонности, международного права и мирного урегулирования споров, Перу придает первостепенное значение поддержанию режима нераспространения ядерного оружия, в том числе в том, что касается систем доставки, а также поощрения разоружения и контроля над вооружениями. В этой связи мы подтверждаем важность осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе, принятие которого стало возможно благодаря тому, что члены Совета смогли сохранять единую позицию по этому вопросу в течение многих лет и единогласно приняли резолюцию 2231 (2015), которая действует до сих пор.

Ввиду этих обстоятельств мы хотели бы отметить приверженность сторон соглашения его сохранению и необходимости его осуществления. Мы выражаем нашу признательность Международному агентству по атомной энергии за его деятельность в части проверки и мониторинга и поддерживаем его работу. Мы хотели бы подчеркнуть также важность обеспечения того, чтобы Иран продолжал выполнять свои обязательства по данному чувствительному вопросу. Мы должным образом принимаем к сведению выполнение Ираном своих обязательства, что отметил Генеральный секретарь в пятом из его полугодовых докладов по осуществлению СВПД (S/2018/601, S/2018/602 и S/2018/624). Мы подчеркиваем также важность должного расследования утверждений о предполагаемых нарушениях пункта 2 приложения B к резолюции 2231 (2015), упомянутых в последнем докладе (S/2017/1030).

Кроме того, мы подчеркиваем важность дальнейших проверок того факта, что в соответствии с пунктом 3 приложения B к резолюции 2231 (2015) Иран не осуществляет какой-либо деятельности, связанной с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет. Мы считаем, что деятельность, связанная с иранской программой баллистических ракет, чревата усилением региональной напряженности. В связи с этим мы считаем важным, чтобы иранские власти действовали крайне осмотрительно. Мы особенно обеспокоены сообщениями о предполагаемой передаче ракет или баллистических технологий хуситам в Йемен. В этой связи мы поддерживаем предложение Генерального секретаря о проведении дополнительной разъяснительной работы и учебных мероприятий для государств-членов, посвященных процедурам и запросам, которые должны быть осуществляться по линии Рабочей группы по закупкам.

Считаем также уместным напомнить об обязательствах всех государств в соответствии с резолюцией 2231 (2015) о запрете на поездки и поставки оружия и связанных с ним материальных средств, а также замораживания активов физических и юридических лиц, указанных в приложениях к резолюции.

В заключение я подтверждаю приверженность Перу режиму нераспространения, и напоминаю о необходимости сохранения Советом единства в связи с тем, что он ответственен за обеспечение всесторонней эффективности этого режима и ввиду его значения для поддержания международного мира и безопасности.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-жу Розмари Дикарло за ее выступление, посвященное полугодовому докладу Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2018/602). Я хотел бы также поблагодарить моего коллегу Постоянного представителя Нидерландов в его качестве координатора осуществления резолюции 2231 (2015), а также наблюдателя от Европейского союза за их выступления. Кроме того, мы приветствуем присутствующего на этом заседании Постоянного представителя Германии.

На повестке нашего сегодняшнего заседания – нераспространение ядерного оружия, и мы собрались для обсуждения хода осуществления резолюции 2231 (2015) в контексте рассматриваемых докладов (S/2018/601, S/2018/602 и S/2018/624), а также в связи с недавними событиями, касающимися Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и решения Соединенных Штатов выйти из него. Наша делегация изучила три представленных нам на рассмотрение доклада, а также доклад Генерального секретаря (S/2018/602) о выполнении Ираном своих обязательств в отношении его ядерной программы. Мы приветствуем его утверждения относительно осуществления плана в соответствии с соглашением о ядерной программе, о чем говорится в докладах Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которые были представлены Совету Безопасности в период после января 2016 года (см. S/2018/624). В этой связи мы подтверждаем, что Ирану следует продолжать выполнять все свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия и соглашению о гарантиях с МАГАТЭ. Ирану следует оперативно ратифицировать дополнительный протокол, с тем чтобы сохранить свой статус государства, не обладающего ядерным оружием.

Государство Кувейт поддерживает все предпринимаемые усилия по обеспечению безопасности и стабильности в регионе, который давно страдает от кризисов и войн. Вместе с тем мы хотели бы подчеркнуть нашу твердую позицию по всем вопросам нераспространения в целом, в частности, в вопросе объявления Ближнего Востока зоной, свободной от оружия массового уничтожения. Почти три года назад Государство Кувейт приветствовало принятие соглашения по ядерной программе Ирана в соответствии с СВПД (см. S/PV.7488), хотя мы считаем, что в нем учитываются не все вызывающие озабоченность региона вопросы. Однако исходя из духа сотрудничества и поддержки дипломатических усилий, мы выразили тогда надежду на то, что это соглашение будет способствовать укреплению безопасности и стабильности на Ближнем Востоке. Несмотря на ухудшение обстановки в плане безопасности на Ближнем Востоке, продолжающееся вмешательство во внутренние дела стран региона и снижение уровня безопасности и стабильности на региональном уровне, мы считаем, что необходимо поддерживать и поощрять все стороны соглашения в их деятельности по сохранению и осуществлению его положений. Государство Кувейт уважает и соблюдает резолюции Совета. Тем не менее необходимо обратить внимание на причины выхода Соединенных Штатов из СВПД, для того чтобы устранить все причины обеспокоенности региональных субъектов и международного сообщества, касающиеся этого соглашения.

Мы обеспокоены выводами, которые Секретариат сделал по вопросу об осуществлении резолюции 2231 (2015) в связи с запусками баллистических ракет по территории Саудовской Аравии из Йемена, а также вопросами, касающимися поставок оружия и военной техники в другие государства региона. Хотя Секретариат не смог определить, в какие сроки были осуществлены упоминающиеся в докладе поставки оружия, они по-прежнему остаются весьма серьезной угрозой для безопасности и стабильности в регионе. В этой связи мы вновь самым решительным образом осуждаем запуски баллистических ракет по территории братского Королевства Саудовская Аравия, поскольку они создают угрозу для его национальной безопасности и гражданских объектов в наших братских странах Залива.

Мы подчеркиваем позицию Лиги арабских государств, выраженную в ходе ее последнего саммита, в которой содержится призыв к поддержанию безопасности и стабильности в странах региона, обеспечению безопасности их народов, соблюдению принципа невмешательства во внутренние дела государств, уважения их суверенитета и поддержания добрососедских отношений в соответствии с международно-правовыми документами и нормами. В то же время необходимо прекратить любые провокационные действия, которые подры-

вают доверие и создают угрозу для безопасности и стабильности в регионе.

В заключение Государство Кувейт подтверждает, что Совет Безопасности должен и впредь выполнять свои обязанности.

Г-н Оррениус Скау (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла ван Остерома и посла Вали ди Алмейду за их полезные брифинги и доклады, представленные на сегодняшнем заседании Совета Безопасности.

Мы приветствуем доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2018/602), в котором он одобрил Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по ядерной программе Ирана. Переговоры по ядерному соглашению с Ираном велись на протяжении 12 лет и стали важным достижением в сфере дипломатии и мирного урегулирования конфликтов. Оно было также одобрено Советом Безопасности. Как мы уже неоднократно заявляли, его непрерывное осуществление имеет решающее значение. Соглашение позволило гарантировать исключительно мирный характер иранской ядерной программы, что само по себе способствует укреплению стабильности в регионе и за его пределами. В этой связи мы отмечаем, что, согласно последнему докладу Международного агентства по атомной энергии, Иран продолжает выполнять свои обязательства, связанные с ядерной деятельностью.

Как мы уже заявляли ранее, именно поэтому мы глубоко сожалеем о решении Соединенных Штатов выйти из Соглашения. Их выход из соглашения представляет собой серьезную опасность для международной архитектуры мира и безопасности и может привести к негативным последствиям для глобальных усилий в области нераспространения. Страны Европейского союза (ЕС) едины в своей всесторонней поддержке договоренности и ее осуществления. Швеция и ЕС будут прилагать усилия для сохранения СВПД. Крайне важно обеспечить дальнейшее осуществление договоренности и дальнейшее выполнение Ираном своих обязательств.

Мы по-прежнему серьезно обеспокоены сообщениями о нарушениях Ираном эмбарго на поставки оружия и запрета на поездки, введенные в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Любая новая информация, имеющая отношение к этим случаям, должна проверяться Секретариатом. Мы также выразили нашу обеспокоенность в связи с поступившими ранее сообщениями о запусках баллистических ракет, которые, на наш взгляд, идут вразрез с положениями резолюции 2231 (2015). Я повторяю призыв Генерального секретаря ко всем государствам-членам в регионе принять необходимые меры для полного выполнения своих обязанностей в связи с резолюцией 2231 (2015), в том числе касающихся запрета на поездки, а также замораживания активов физических и юридических лиц, включенных в перечень по резолюции. Мы будем признательны, если в будущем в докладах будет представляться дополнительная информация в отношении сообщений о конфискации и передаче предметов двойного назначения в Иран без предварительного одобрения Советом Безопасности.

ЕС решительно поддерживает всесторонние отношения и широкий диалог с Ираном, в том числе по региональным вопросам, вызывающему озабоченность положению в области прав человека и принципам верховенства права. Все стороны в регионе, включая Иран, должны объединить свои усилия для ослабления напряженности и содействия поиску политических способов урегулирования конфликтов и кризисов, продолжающихся в регионе. Однако эти вопросы следует рассматривать отдельно от вопроса об осуществлении СВПД и резолюции 2231 (2015).

Председатель: Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Российской Федерации.

Выражаем признательность заместителю Генерального секретаря Розмари Дикарло за представление очередного полугодового доклада по выполнению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2018/602). Отмечаем эффективную работу Постоянного представителя Нидерландов г-на Карела ван Остерома, Координатора в Совете по выполнению положений резолюции. Благодарим г-на Вали ди Алмейду за его брифинг.

Полностью разделяем выказанное Генеральным секретарем в очередном полугодовом докладе глубокое сожаление в связи с выходом Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и присоединяемся к его напоминанию о том, что вопросы, не входящие в сферу охвата договоренности, не должны служить пово-

дом для ее развала. В этом контексте хотел бы напомнить, что Российская Федерация неоднократно с трибуны Совета осуждала безответственные попытки Соединенных Штатов торпедировать СВПД и выражала надежду на то, что разум все-таки возобладает и вопросы мировой безопасности и стабильности перестанут быть заложником проходящих в Вашингтоне внутриполитических процессов. Теперь, после выхода Соединенных Штатов из договоренности, вынуждены констатировать — наши призывы услышаны не были и уникальный потенциал СВПД, которому так и не дали возможность заработать в полную силу, поставлен под угрозу. Более того, предпринятый американской стороной шаг наносит серьезный ущерб как режиму ядерного нераспространения, так и интересам безопасности на Ближнем Востоке.

Учитывая значимость односторонних действий Соединенных Штатов для выполнения резолюции 2231 (2015) и СВПД, мы были крайне удивлены тем, что данная ситуация отмечена в докладе лишь мимоходом. Абсолютно непостижимо, каким образом можно подготовить документ под названием «Выполнение резолюции 2231 (2015)» без какого-либо упоминания того факта, что восстановление Вашингтоном односторонних санкций является прямым нарушением не только его обязательств по СВПД, но и самой резолюции 2231 (2015).

Примечательно также и то, что доклад, цитируя содержащийся в резолюции призыв ко всем государствам-членам поддержать выполнение СВПД и воздержаться от действий, которые бы его подрывали, полностью игнорирует публичные заявления руководства Соединенных Штатов и ряда других стран, которые идут вразрез с этим положением. Не может не вызывать удивление полное отсутствие упоминания в документе запуска Тегераном предусмотренной по СВПД процедуры урегулирования споров в связи с безответственными действиями Соединенных Штатов, о чем Совет Безопасности и Генеральный секретарь были надлежащим образом проинформированы письмом министра иностранных дел Ирана от 11 мая.

В целом доклад носит откровенно несбалансированный характер и более похож на бездоказательную обвинительную базу в отношении Ирана, нежели на попытку представить объективную картину ситуации вокруг выполнения резолюции 2231 (2015). Такой подход тем более непонятен, так как ни один из приведенных в документе примеров якобы нарушений Тегераном резолюции 2231 (2015) не подтвержден в силу недостаточности сведений и отсутствия целостной доказательной базы.

Вновь вынуждены напомнить о недопустимости проведения Секретариатом каких-либо так называемых «расследований» возможных нарушений резолюции 2231 (2015) без четкого на то мандата со стороны Совета Безопасности, как это предусмотрено в пункте 6 записки его Председателя от 16 января 2016 года (S/2016/44). В очередной раз подчеркиваем: сотрудники Секретариата не обладают соответствующей квалификацией и экспертизой для анализа и оценки ракетных систем, а также обычных вооружений. Поэтому исходим из того, что вся приведенная в докладе техническая фактура по изучению в Саудовской Аравии компонентов ракет, которыми велся обстрел Йемена, ничего не доказывает и просто несостоятельна, а какой-либо независимой экспертизы выводов Секретариата не проводилось. Более того, сам факт и сроки якобы имевшей место передачи Ираном баллистических ракетных систем или их компонентов хуситам, как подчеркивается в докладе, не установлен. Таким образом, документ указывает на отсутствие какого-либо состава преступления. То же самое относится к незаконным инспекциям Секретариата в Бахрейне и ОАЭ.

По причине отсутствия каких-либо фактов нарушения требований резолюции 2231 (2015) серьезные вопросы также вызывает и необходимость упоминания в докладе фактов участия Организации оборонных предприятий Ирана в выставке вооружений в Ираке, а также заключения меморандума о взаимопонимании между иранской строительной компанией «Хатам Аль-Амбия» и властями Сирии. По-прежнему настаиваем на том, что доклад не должен содержать информации из открытых источников, а также ссылок на предоставленную отдельными странами непроверенную или заведомо непроверяемую информацию, тем более когда она даже не доводится до сведения членов Совета. Считаем подобную практику абсолютно недопустимой и расцениваем ее как злонамеренную попытку сформировать в обход Совета необоснованный негативный фон вокруг Ирана.

В связи с вышеизложенным хотели бы в очередной раз напомнить Секретариату: пункт 7 записки Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года предусматривает подготовку полугодовых докладов по имплементации всей резолюции 2231 (2015), а не отдельных ее частей. Рассчитываем на то, что последующие доклады будут готовиться в строгом соответствии с имеющимся мандатом и в них получат должное внимание все действия, идущие вразрез с данным решением Совета, в частности, вступление в силу объявленных Соединенными Штатами 8 мая односторонних мер.

В настоящий момент единственным путем сохранения договоренности является добросовестное выполнение всеми оставшимися в ней государствами-участниками добровольно взятых на себя обязательств. В этом контексте отмечаем, что доклад Генерального секретаря является четким свидетельством безоговорочного соблюдения Ираном обязательств по СВПД, что неизменно подтверждается не только МАГАТЭ, но и Секретариатом Организации Объединенных Наций, который, как следует из документа, не имеет каких-либо проверенных данных об обратном.

В заключение хотел бы отметить, что Российская Федерация остается привержена безусловному и всеобъемлющему выполнению положений резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий. Несмотря на выход Соединенных Штатов, реализация СВПД всеми остальными его участниками в настоящее время продолжается в полном объеме.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Совет Безопасности за приглашение Германии для участия в сегодняшнем обсуждении. Мы участвуем в заседании как один из членов группы «4+2», проводившей переговоры по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД), а также как участник совместной комиссии, которая осуществляет надзор за осуществлением СВПД.

Я хотел бы присоединиться к тем, кто выразил признательность за брифинги главе делегации Европейского союза заместителю Генерального секретаря Дикарло и нашему коллеге, представителю Нидерландов. Мы особенно признательны Карелу ван Остерому за проделанную им работу.

Мы приветствуем доклад Генерального секретаря (S/2018/602) и не считаем, что в нем преследуется злой умысел. На наш взгляд, он имеет конструктивный характер, и уделение особого внимания приложению B является оправданным. Я также поддерживаю предложение о том, чтобы в следующий раз большее внимание было уделено приложению A, но считаю вполне оправданным, чтобы при рассмотрении ситуации в целом основное внимание в докладе было сосредоточено на приложении B, поскольку мы считаем, что в этом отношении есть серьезные моменты, которые необходимо осветить в докладе.

Однако прежде чем я перейду к приложению B, я хотел бы также остановиться на вопросе о СВПД в целом, одобренном в резолюции 2231 (2015). По этому вопросу я выскажусь кратко. На самом деле я могу лишь присоединиться к сказанному почти всеми, собравшимися за этим столом, за одним исключением: они все поддерживают СВПД и выражают сожаление по поводу выхода из него Соединенных Штатов. Мы считаем, что СВПД опирается на Договор о нераспространении ядерного оружия и укрепляет его. Он способствует предотвращению в регионе возможной гонки ядерных вооружений. Для нашей национальной и европейской безопасности крайне важно, чтобы в регионе не произошло распространения ядерного оружия или гонки ядерных вооружений. Мы считаем, что ситуация в области безопасности в Европе ухудшилась. Кроме того, на наш взгляд, выход из СВПД подрывает эффективную многосторонность и основанный на правовых нормах международный порядок, одним из весьма важных компонентов которого является режим ядерного нераспространения. Поэтому у нас нет сомнений в том, что Германия вместе со своими европейскими партнерами будет сохранять приверженность СВПД при условии выполнения Ираном свои обязательств в соответствии с СВПД, и мы настоятельно призываем Иран соблюдать все взятые им на себя в рамках СВПД обязательства, связанные с ограничениями ядерной деятельности. В последнем докладе Международного агентства по атомной энергии было подтверждено, что Иран выполняет свои обязательства.

Сейчас я хотел бы перейти к приложению B. На наш взгляд, его эффективное осуществление в полном объеме имеет весьма важное значение для поддержания региональной и международной безопасности. Мы призываем всех обеспечить уважение к приложению B и его соблюдение. Серьезную озабоченность вызывают выводы Генерального секретаря в отношении передачи вооружений и баллистических ракет, которые документально зафиксированы в докладе. В этой связи мы особенно обеспокоены ракетными ударами по Саудовской Аравии, несоблюдением Ираном эмбарго на поставки оружия в отношении Йемена и передачей Йемену баллистических ракетных технологий. В докладе также идет речь о поставках иранского оружия странам Ближнего Востока. Мы призываем Иран прекратить всю подобную деятельность, поскольку действия такого рода являются нарушением обязательных положений приложения B резолюции 2231 (2015).

Германия также глубоко обеспокоена разработкой Ираном программы баллистических ракет, и мы призываем Иран прекратить осуществление этой программы и проведение всех испытаний. Передача Ираном вооружений и осуществление в регионе деятельности в рамках ракетных программ дестабилизируют ситуацию и ведут к негативным последствиям для европейской безопасности. Мы вновь призываем Иран вкладывать средства в укрепление доверия в регионе и соблюдение резолюции 2231 (2015) вместо того, чтобы инвестировать средства в нарушение данной резолюции.

Заседание закрывается в 17 ч. 20 м.